

## ЛЕКСИКА, ОБОЗНАЧАЮЩАЯ СИСТЕМУ НАКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ КАЛМЫКОВ

/по материалам письменных памятников 17 в./

Правовая лексика, являясь одной из древнейших в монгольских языках, остается по-прежнему неизученной как в историческом, так и в современном состоянии. Между тем она оказала заметное влияние на развитие общественно-политического словаря монгольских языков. Уже в силу этого обстоятельства диахроническое исследование правовой лексики представляется актуальным. Изучение названной группы лексики по материалам ойратских письменных памятников поможет воссоздать картину исторического развития словарного состава калмыцкого языка в 17 веке.

В данной статье исследуется лексика, относящаяся к сфере уголовного права, в частности, слова, обозначающие систему наказаний.

Материалом для исследования послужили памятник степного законодательства "Ик цааджи" — свод законов, составленный в Монголии в 1640 году на съезде монгольских и ойратских князей, а также два поздних дополнения к нему, сделанные Галдан хун-тайджи в годы его правления Джунгарским ханством /1677-1697г.г./. Данный свод законов представляет собой документ, в котором отразились цели съезда: урегулировать внутренние взаимоотношения между феодалами Западной и Восточной Монголии, положить конец междоусобицам, а также законодательно оформить права и привилегии князей и буддийского духовенства.

Были исследованы копия списка сочинения, хранящегося в ЦГАДА /1/, текст, опубликованный проф. К.Ф.Голстунским /2/, список из рукописного фонда библиотеки ЛО ИВАН/С 287/, сводный текст, составленный С.Д.Дылыковым на основе пяти списков /1/. Иллюстрируемый в данной статье лексический материал приводится по списку из ЦГАДА. Предполагается, что текст уложения первоначально был написан на старописменном монгольском языке, а затем переведен на ойратский

письменный язык. Это предположение основывается на том факте, что ойратский алфавит был создан через восемь лет после съезда и составления данных законов. Однако до нас дошли списки только ойратского текста.

Нормы наказания за совершенные правонарушения в "Их цааджи" значительно мягче, нежели в предыдущих монгольских уложениях. Так, в "Ясе" Чингиз хана смертная казнь была наиболее частым наказанием. В уложении 1640 года лексика, обозначающая смертную казнь, уже почти отсутствует. Для передачи этого вида наказания служит только одно слово *алахи*. Это объясняется, видимо, влиянием буддизма, который в конце 16 века в Монголии получил уже широкое распространение. Как известно, одна из заповедей буддизма — шадить живые существа.

Наиболее распространенным наказанием за правонарушения являлся имущественный штраф. "Тюрьма или арест — вообще лишение свободы, наказание у кочевых народов применяется редко; это наказание противоречит их быту и характеру" — отмечает В.Л.Рязановский в книге "Монгольское право/преимущественно обычное/" /3,55/. Распространенность имущественного наказания, видимо, можно также объяснить многочисленностью скота у кочевников того времени.

Лексику, обозначающую систему наказаний, выявленную в данном своде законов, можно разбить на три группы:

1. Названия физического наказания.
2. Названия имущественного наказания.
3. Названия морального наказания.

#### Названия физического наказания

Лексика, обозначающая физические наказания, немногочисленна. Этот факт свидетельствует о том, что данный способ наказания у монголов в то время не был широко распространен. Так, в своде отмечаются только шесть преступлений, которые наказываются физическим способом. Исследуемую группу лексики в данном своде составляют: наименования смертной казни, причинения увечий, нанесения ударов, надевания железных наручников.

алахи "убить". Это слово в данном своде законов встречается, в основном, в значении преступления и только в двух случаях обозначает наказание. Провинившиеся были обречены на смерть при умалчивании о надвигающемся вражеском войске, а также, когда воин оставлял своего нойона на поле битвы.

yeke dayisuni üjeji sonosçi bayiji ese keleküle üre-yin üre kōji alaya talaya "если/кто/, увидев большое вражеское войско или, услышав о нем, не сообщит, того убить, имущество забрать, а потомство изгнать".

noyodi ken kümün gargaji ireküle хоşoun dēre darxalaya: orkixula alaya talaya "того, кто выведет нойона /из поля боя/, сделать дарханом в хошуне, того, кто оставит-убить, а имущество забрать".

gar xadaхu "отрубить руку". Глагол xadaхu имеет много значений, однако исследуемое значение "отрубить" в словарях отсутствует. Так, Ф. Голстунский /4/ дает следующие переводы этого слова: "вколачивать, вбивать, прибывать, пригвозждать; подшивать подошву; пришивать /пуговицу/; устремлять, вперять взор; косить /сено/, жать; приложить, присоединить, пришить". К значению "отрубить" здесь близко значение "косить, жать". Их объединяет общая семантика "отделить". В современном "Монгольско-русском словаре" зафиксировано значение "отделить" в выражении хавирга хадах "отделять ребра от позвоночника"/при разделе туши/. На наш взгляд, оно наиболее близко к исследуемому нами значению.

xulagai kegseni keleji yabutugai: ese keleküle axalaçini gariyini xadaхu bolbo "староста десяти дворов должен сообщить о произведенной краже, если не сообщит, то отрубить ему руку". В современном калмыцком языке "отрубить" передается словом чавчх.

Со словом utulхu "отрезать" в своде встречаются два выражения, обозначающие наказания с причинением увечий:

xurgu utulхu "отрезать палец".  
tor gölmi хабха edeni abхула xurgu utulхu bolbo  
хурга хайрлахула табу хойор бодо гурбан хой аб

"/кто/ украдет огниво, нож... сети для ловли птиц и рыб, капкан, тому отрезать палец; если пожалеет палец, взять у него пятерку, состоящую из двух крупных домашних животных и трех овец"

čike utulxu "отрезать уши".

küni künin alaxula kümüni keb-yēr bolbo: ese deküle čikiyini utulji öbörö kümündü ökü bolbo "если одна жена убьет другую /при двоеженстве/, то поступить по закону об убийстве человека или же отрезать ей уши и отдать замуж за другого человека".

čokixu "наносить удары, бить, колотить".

yeke nalixula guči čoki "... если сильно побьет, то/виновному/нанести тридцать ударов".

Интересно отметить, что два слова, встречающиеся в приведенном контексте, nalixu и čokixu, имея одинаковые значения "бить, ударять, колотить", отличаются тем, что первое имеет оттенок нападения, а второе – наказания. В активном словарном фонде современного калмыцкого языка слово nalixu уже не встречается, а sokixu, утратив оттенок наказания, употребляется в широком значении "бить, ударять".

tömürēr bugoulxu "надеть железные наручники/ошейник/"  
Глагол bugoulxu "надеть наручники /ошейник/" образован от именной формы bugou в значении "ожерелье у женщин, ошейник, наручники".

xulagai keqseyini kelejı yabutugai: ese keleküle axalaxuyini gariyini xadaхu bolbo: bišiyini tömürēr bugoulxu bolbo "о произведенной краже надо сообщить, если не сообщат, то отрубить руку старосте, а остальным надеть железные наручники /ошейники/".

В современном калмыцком языке буһу бытует только в значении женского украшения "браслет".

### Названия имущественного наказания

Имущественное наказание за правонарушение представляло собой штраф, который выплачивался скотом, одеждой, ценными редкими вещами. Размер штрафа зависел от тяжести

преступления, а также от социального положения потерпевшего или виновного. При тяжких преступлениях виновный подвергался полному разорению. Конфискация имущества и наложение штрафов способствовали пополнению казны князей. В своде зафиксировано специальное положение о том, что после судебного разбирательства судьи обязаны были в первую очередь лучшую часть / *dēji* / конфискованного имущества или ~~взимавшего~~ штрафа преподнести ставке князя, в противном случае эта доля забиралась ставкой в двойном размере.

Поскольку наложение штрафов являлось самым распространенным видом наказания, то и лексика, обозначающая этот вид наказания, была особенно развита.

В текстах встретились слова, относящиеся к общему понятию "штраф":

*yala*. Слово обозначает "штраф скотом, взыскание, наказание", зафиксировано 14 раз.

*maliyin yala nayiman yesü gerči-dü nige yesü ög* "если штраф скотом составляет восемь девяток, то одну девятку отдать свидетелю".

*anjū*. Слово, также как и предыдущее, обозначает "штраф скотом, взыскание, наказание". Встречается 1 раз. Жамцарано /5.3/ этот термин поясняет так: "Термин "андза" является старинным техническим выражением в древнем законодательстве монголов /"Халха Джирум" и "Улан Хацарто"/, употреблялся для передачи понятия, близкого к неустойке, но применительно к нормам брачного права. Характерно, что никакого порочащего оттенка уплаты "андза" не носила. В данном своде это слово зафиксировано в положении, также относящемся к семейному праву. В современном калмыцком языке оно не употребляется.

*sayin күмүни емеуиги күмүн оргуулхула темē теріү-теі yesün yesü anju ab* "если кто-либо умыкнет жену знатного человека, то взять /с него/ штраф-девять девяток с верблюдом /в каждой девятке/".

*yeke keb* "большой штраф".

Слово *keb* обозначает "положение, обычай, закон, уложение". Выражение *yeke keb* можно понять как "большое уложение". С.Д. Дылыков /1/, например, перевел его как "Великое Уложение", на которое, якобы, ссылаются составители законов

при определении наказания. Но если это словосочетание взять в контексте, то слово *keb* приобретает значение "штраф", которое не отражено в словарях, а само сочетание *yeke keb* — "большой штраф". Здесь приводятся все три случая, зафиксированные в своде. В одном случае выражение уточняется припиской *mingan xoyin*, которая, видимо, была сделана позднее. Она дает нам возможность судить о размере данного штрафа. Так как в основном тексте размер штрафа ни разу не был указан, то можно сделать вывод о том, что он был хорошо известен кочевникам и не требовал пояснения.

*šajini tus blamanari-yin üyile ayimage aläji talaji abubasu joun xuyag joun temē mingan adou abxu gagča jarimi yeke keb-yēr abxu bolbo* "если/кто/будет убивать и разорять служителей религии в монастыре, то у того взять сто панцирей, сто верблюдов, тысячу лошадей. В некоторых случаях брать большим штрафом".

*kümi alabāsu yeke keb mingan xoyin* "при убийстве человека—большой штраф в тысячу овец".

*öšöji tüyimer talixula yeke kebēr boltugai* "если/кто/сделает пожар из мести, то пусть /наказывается/ большим штрафом".

В лексическую группу данного ряда можно отнести слова, обозначающие размер штрафа. Так, штраф скотом исчислялся особыми единицами, которые в зависимости от количества скота в единице назывались: *yesün* "девятка", *tabun* "пятерка", реже *dolön* "семерка", *dörbön* "четверка", *gurban* "тройка". Известно, что в состав "девятки" входили четыре головы крупного скота и пять овец, а в пятерку входили, как правило, две головы крупного скота и три овцы. Эти слова, являясь субстантивированными числительными, в данных текстах выполняют функции имен существительных.

*otog otogiyin sayid tüšimed ebdeküle nige temētei yesü ab* "если нарушат /закон/ сайды тушимеды, то взять девятку с верблюдом".

*šabaqčanari darixula tabu abxu bolbo* "если оскорбят шабаганцу, взять пятерку".

*jida xulaxula sayināsa gurba mougasa mori ab* "если украдут колье, то за хорошее взять тройку, за плохое

взять коня."

sōi ūgei okini. orgoulxula sayināsa dolō dundāsa tabu mougasa nige temē ab "если /кто/ умыкнет несговоренную девицу, то со знатного взять семерку, со среднего-пятерку, с простолюдина-верблюда".

eme kümüni kümüne sedkil neyileküle хоууулан durатаi болхула emēse dörbō erēse tabu "если друг друга полюбят замужняя женщина и /посторонний/ мужчина, то с женщины взять четверку, с мужчины - пятерку".

В своде отмечен один случай употребления глагола tabula-xu, обозначающего "штрафовать пятеркой". Глагол образован от числительного tabun.

elči nāru čāru kūrtele arki bo uu uuxula tabula-xu noyon öküle uutugai "Гонец от отбытия до прибытия не должен пить водку, если выпьет, то штрафовать пятеркой. Но если угостит войон, выпить можно".

xagas "половина". Встречается 8 раз. Это слово также обозначает в своде законов размер штрафа. Например: половина имущества, половина имеющегося скота.

görösün-dü kümün tašaraji ūküküle xagas yala ab: uridu kümüni kirēr ab "если/во время/ охоты на зверя случайно будет убит человек, то взять /с убийцы/ половину штрафа, положенного по Предыдущему положению/об убийстве/ человека".

В своде зафиксировано 11 случаев употребления глагола xagaslaxu, который обозначает "делить пополам". В данных текстах он имеет значение "забрать половину". Глагол образован от существительного xagas.

dayisun ayil talaji adou kōji yabuqsani ken kümün aldoulxula ed mali xagaslaya "если кто-нибудь отобьет у неприятеля все награбленное в аиле и угоняемый табун, то тот должен забрать половину /отбитого имущества и скота/".

В современном калмыцком языке ни существительное xagas, ни глагол xagaslaxu не встречаются. Однако в активном употреблении находятся слова, имеющие общий с ними корень хап, который обозначает "раскалывающее, раздробляющее действие глагола"/8,495/: хапх "прокалывать,

вскрывать, пахать, вспахивать", хаһрха "щель, отверстие, дыра, дырявый, разорванный", хаһрх "раскалываться, разрываться, прорываться", хаһрх "расставаться, разлучаться с кем-либо". В современном монгольском языке слово хаһас находится в активном употреблении в значении "половина", "частичный", "разрозненный", "неполный".

### Названия морального наказания

Помимо названных наказаний, которые наносили преступнику физический и материальный ущерб, имелo место наказание, подвергавшее правонарушителя всеобщему осмеянию.

čegedeq ümüskekü "надеть женский сарафан". Так назывался воин, сбежавший с поля боя.

kümün dutaxula čegedeq ümüskekü "если человек сбежит с поля боя, то надеть на него женский сарафан".

inči abxu "дать щелчок".

kökö adxaxula ümüskele nuuča oronōso nige inči ab /тому кто/схватит за грудь/девушку/или поцелует/ее/, дать щелчок по тайному месту".

Таким образом, исследование данной тематической группы показывает, что собственно юридических терминов в тот период времени было очень мало. Значительную часть правовой лексики, в основном, составляют общеупотребительные слова. Основной состав описанной в статье лексики сохранился до наших дней и бытует в активном словаре современного калмыцкого языка. Некоторые слова /anju "штраф скотом", tabulaxu "штрафовать пятеркой"/ выбыли из употребления вместе с ушедшими в прошлое явлениями, другие в ходе развития языка утратили значения, выражающие понятия из области права/кев "вид, фасон, модель, образец, форма", но нет уже значения "уложение, закон, обычай, штраф"/.

Полностью утратили значения, относящиеся к праву, и такие словосочетания как gar xadaхu "отрубить руку", čike utulxu "отрезать уши", čegedeq ümüskekü "надеть женский сарафан" и др., т.к. виды наказания, которые передают данные выражения, стали достоянием истории.

Дальнейшее всестороннее исследование правовой лексики поможет выявить ее количественный и качественный состав,

источники ее формирования, закономерности в историческом развитии, правильно понять социальные явления, которые скрываются за юридическими терминами.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Их цааз /"Великое уложение"/. М., "Наука", 1981.
2. Голстунский К.Ф. Монголо-ойратские законы 1640 года, дополнительные указы Галдан хун-тайджия и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши. СПб., 1880.
3. Рязановский В.А. Монгольское право /Преимущественно обычное/. Харбин, 1931.
4. Голстунский К.Ф. Монгольско-русский словарь. Л., 1938.
5. Жамцарано Ц.Ж. и Турунов А.Н. Обзорение памятников писаного права монгольских племен. Сборник трудов профессоров и преподавателей Государственного Иркутского университета. Отдел 1. Науки гуманитарные. 1921.
6. Монгольско-русский словарь. М., 1957.